

МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
и её
РОЛЬ В РАМКАХ
ЦЕРКВИ САЕНТОЛОГИИ

Фрэнк К. Флинн, доктор философии,
адъюнкт-профессор религиозных исследований

Вашингтонский университет, г. Сент-Луис, штат Миссури
Соединённые Штаты Америки

Январь 2010

МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
и её
РОЛЬ В РАМКАХ
ЦЕРКВИ САЕНТОЛОГИИ

МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
И ЕЁ РОЛЬ В РАМКАХ ЦЕРКВИ САЕНТОЛОГИИ

СОДЕРЖАНИЕ

I. Квалификация	1
II. Морская организация и её роль в рамках Церкви Саентологии	3
A. Религиозные ордена: Восток и Запад	4
1. Буддистские монашеские ордена	4
2. Христианские монашеские религиозные ордена	7
Б. Морская организация	11
В. Общинная жизнь	14
Г. «Голден эра продакшнз»	15
Д. Саентологические видео- и аудиоматериалы	17
Е. Е-метр	18
III. Дисциплина Морской организации в сравнении с другими религиями	18
IV. Заключение	22

Фрэнк К. Флинн, доктор философии,
адъюнкт-профессор религиозных исследований

Вашингтонский университет, г. Сент-Луис, штат Миссури
Соединённые Штаты Америки

Январь 2010

МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ *и её* РОЛЬ В РАМКАХ ЦЕРКВИ САЕНТОЛОГИИ

I. КВАЛИФИКАЦИЯ

В настоящее время я занимаю должность адъюнкт-профессора религиозных исследований в Вашингтонском университете в городе Сент-Луис, штат Миссури, где я преподаю курсы «Христианство в современном мире», «Новые религиозные движения в Америке», «Религиозный опыт в Северной Америке» и «Введение в мир религии». Кроме того, я также независимый писатель, редактор, лектор и консультант в области теологии и религии. Я являюсь действительным членом Американской академии религии. Копия моего послужного списка прилагается.

Я получил степень бакалавра философии в 1962 г. в Университете Куинси, штат Иллинойс; диплом с отличием в 1966 году в группе обучения на конкурсной основе школы богословия Гарвардского университета в г. Кембридже, штат Массачусетс, и степень доктора философии по «Особым религиозным исследованиям» в 1981 в колледже св. Михаила при Школе теологии г. Торонто, провинция Онтарио, Канада. Мои докторские исследования включали в себя рассмотрение возникновения новых религиозных движений в Соединённых Штатах и за рубежом после Второй мировой войны с точки зрения систем их верований, образа жизни, лидерства, мотивации и искренности, условий материального существования и использования религиозной терминологии. Частью моих докторских исследований было также изучение древних сектантских движений, таких как Кумранское поселение, Орфизм, мистические религиозные учения, средневековые религиозные ордена и сектантские движения. Я был

стипендиатом Программы Фулбрайта в области философии и древних восточных религий в университете Гейдельберга в 1966–1967 гг. и участником созданной постановлением Министерства обороны (Раздел VI) Программы по изучению иностранных языков (семитские языки) в Университете Пенсильвании в течение 1968–1969 гг.

В дополнение к подготовке в области религиозных исследований, я лично был сильно вовлечён в религиозную жизнь как брат Ордена меньших братьев, обычно известного как францисканцы. Я поступил в подготовительную семинарию, когда мне было 12 с половиной лет. В возрасте 18 лет я прошёл пострижение и стал послушником, что требовало года молитвы, медитации и молчания. В возрасте 19 лет в 1958 году я впервые принял временный обет бедности, целомудрия и покорности. С 1958 по 1962 год я изучал философию и гуманитарные науки. В 1962 году я принял окончательный торжественный обет бедности, целомудрия и покорности. После этого я начал официальное обучение в теологии, включая христианские писания, систематическую теологию, этику, церковное право, историю церкви и археологии и другое. Обет бедности означал, что мне не принадлежало абсолютно ничего, даже одежда, которую я носил. Я жил в трёх различных монастырях в штатах Иллинойс и Огайо и посетил множество других монастырей по всему Среднему Западу. В 1964 году я решил уйти из монастыря. Я точно следовал всем церковным процедурам по законопослушному уходу и в 1965 году получил освобождение от своего обета от самого Папы Павла VI. Я продолжаю оставаться верующим и соблюдаю католические обряды. Как монах, я испытал на себе тот тип религиозной жизненной обстановки, который очень похож на то, что есть у членов Морской организации в плане обучения, дисциплины и преданности делу.

До того, как я занял свою настоящую должность в Вашингтонском университете, я преподавал в Университете Сент-Луиса, г. Сент-Луис, штат Миссури, где я был директором программы магистров по религии и образованию и где в течение 1977–79 гг. я читал лекции по «Американскому религиозному опыту»; в Университете Торонто, провинция Онтарио (1976–77 гг.), где я руководил группой студентов, изучавших сравнительное религиоведение; в колледже св. Джона, г. Санта-Фе, штат Нью-Мексико (1970–75 гг.), где я был руководителем группы студентов, изучавших программу «Великие книги»; в колледже Лассалья, г. Филадельфия, штат Пенсильвания (летние семестры 1963–73 гг.), где я читал лекции по библейским исследованиям и антропологии религии; в католическом колледже Честнат Хилл в г. Бостон, штат Массачусетс (1967–68 гг.), где я читал лекции по библейским исследованиям, и в колледже Священного сердца, г. Ньютон, штат Массачусетс, где я читал такие же лекции.

Начиная с 1968 года я писал, а также читал лекции о новых религиозных движениях, возникающих в Северной Америке и в других местах в XIX и XX столетиях, включая Великое пробуждение, Шакеризм, Мормонизм, Адвентистов седьмого дня, Свидетелей Иеговы, Новую гармонию, коммуну Онайда, коммуну Брукфарм, Церковь объединения, движение Харе Кришна и Церковь Саентологии. Я часто читал лекции о новых религиях в колледжах, университетах и на профессиональных конференциях в Соединённых Штатах, Канаде, Японии, Китае и Европе. Я также давал показания в конгрессе США, ассамблее штата Нью-Йорк, в законодательных органах штатов Огайо, Иллинойс и Канзас по поводу различных аспектов традиционных религий и современных новых религий, с которыми я давно был знаком непосредственно. В различных местах и в различных судебных делах я предоставил заключения и показания, касающиеся Ассоциации святого духа, Объединения Христианства (Церковь объединения), Церкви Саентологии, индуистов-вайшнавитов (Харе Кришна), магии Викки, Христианского братства, Христианского ополчения, амишей-анабаптистов, христиан-премилленаристов, растафарианцев и других.

Я основательно изучал Церковь Саентологии с 1976 года, включая большой объем её основополагающих трудов. Посещая саентологические церкви и центры в Лос-Анджелесе и городке Гилмен Хот Спрингз, штат Калифорния; в Клируотере, штат Флорида; Сент-Луисе; Портленде, штат Орегон; в Торонто и в Париже, я знакомился с каждодневной деятельностью религии. Я провёл многочисленные интервью с отдельными членами Церкви Саентологии и наблюдал за саентологами, вовлечёнными в основные религиозные практики этой веры. Я также знаком с большей частью литературы о Саентологии, начиная с объективных академических исследований и заканчивая журналистскими статьями и комментариями как приверженцев, так и критиков. На основе этого всестороннего изучения и в свете своего академического и профессионального опыта, не прекращающегося по сегодняшний день, я сформировал изложенное ниже мнение.

II. МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ЕЁ РОЛЬ В РАМКАХ ЦЕРКВИ САЕНТОЛОГИИ

Меня попросили высказаться о Морской организации как религиозном ордене, который существует внутри религии Церкви Саентологии. Основываясь на своих многолетних исследованиях и знакомстве с Саентологией, я принимаю как данность, включая изложенные ниже причины, что Церковь Саентологии является подлинной религией, которая включает в себя систему верований, религиозных практик,

включая ритуалы и кодексы поведения, и определённый круг верующих, которые придерживаются этих верований и религиозных практик и которые, в свою очередь, черпают поддержку от них.

А. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРДЕНА: ВОСТОК И ЗАПАД

1. Буддистские монашеские ордена

Прежде чем обсуждать Морскую организацию как религиозный орден, в первую очередь всё же необходимо обсудить восточные и западные религиозные ордена, чтобы взглянуть на природу и функции этих религиозных учреждений в рамках религии в целом. В истории существует две основные системы религиозных орденов. Первая — это орден монахов и монахинь (*бхиккху* и *бхиккхуни* на языке пали), основанный Гаутамой Буддой (ок. 563–483 гг. до н. э.) после его прозрения или пробуждения (*бодхи*). Первая группа последователей Будды (*сангха*) сперва состояла только из монахов, затем ещё и из монахинь и в конце концов — из обычных последователей. Цель религиозных орденов, как ранее, так и сейчас, — это сохранение, защита и поддержка учений Будды и распространение их по всему миру.

Будда называл свою религию «Дисциплина истины» (*Дхамма-Виная* на языке пали), и его монашеские правила для мужчин и женщин являются именно этим — дисциплиной истины. Главная цель религии Буддизма и главная цель религиозных орденов — предпринять поиск, чтобы достичь освобождения (*мокши*) от физической, эмоциональной и душевной боли для всех разумных существ. Будда учил «Четырём благородным истинам», ведущим к «Благородному восьмеричному пути». Четыре истины таковы: 1) вся жизнь связана болью и/или страданием (*дуккха*), 2) это страдание вызвано страстным желанием (*танха*), желанием порочных вещей или необузданным желанием добрых вещей, 3) от этого страдания можно освободиться и 4) путь к освобождению — это «Благородный восьмеричный путь». «Восьмеричный путь» состоит в разработке и поддержании 1) правильного знания, 2) правильного отношения или воззрения, 3) правильной речи или правдивости, 4) правильного действия, 5) правильного образа жизни или занятия, 6) правильного усилия, 7) правильного памятования и 8) правильного самообладания/поведения во всех ситуациях. Если человек придерживается этих истин и Восьмеричного пути, он может достичь состояния *нирваны*. Термин, который трудно перевести, но который включает в себя такие идеи, как комплексная индивидуальность, душевное спокойствие, блаженство и в конечном счёте — полный отказ от цикла *сансары*, цепи рождений во времени и пространстве.

Как и в западных монашеских кодексах, Будда разработал правила, протоколы, кодексы поведения и наказания на индивидуальной основе. Первый монашеский буддистский кодекс, *Патимоккха*, содержал 227 канонов или правил для мужчин и 331 — для женщин. Он содержится в *Виня-питаке* («Корзине дисциплины»), первой из *Типитаки* («Трёх корзин»), которые составляют палийский канон буддистского писания. Этот кодекс, впервые разработанный в традициях Тхеравады (консервативного направления Буддизма), позднее стал образцом для всех последующих кодексов в традициях Махаяны (северного направления Буддизма) в Тибете, Китае, Корее и Японии.

Буддистские монахи принимают клятву вести аскетическую и неприхотливую жизнь и уделять несколько часов в день духовным песнопениям и медитации. Более конкретно, они брали обет отказаться от 10 вещей, которые могли бы помешать им осуществлять восьмеричный путь: 1) преднамеренное убийство, 2) воровство, 3) половые отношения, 4) ложь, 5) приём любых одурманивающих веществ, 6) пение, танцы, исполнение светской музыки, 7) использование духов или ношение телесных украшений, 8) сидение на троне или лежание на роскошной кровати, 9) употребление пищи после середины дня (время в разных традициях варьируется) и 10) обращение с золотом или деньгами. Буддийские монахи и монахини Махаяны также принимали обет «служения Бодхисатве», обещая из сострадания спасти всех страдающих разумных существ, будь их даже бесчисленное множество и для их спасения понадобились бы миллиарды лет.

Строгая дисциплина внутри обители сохраняет в общине гармонию, чтобы учения Будды могли сохраняться верными внутри общины и правильно применяться к мирянам снаружи. Также существуют строгие нормы поведения при общении с мирянами и широкой публикой. Монахи и монахини являются носителями стандартов буддистской религии.

До и после посвящения буддистские монахи и монахини проходят интенсивное обучение по всем аспектам учения Будды и по монашескому кодексу, а также психологическое, философское и метафизическое обучение. Последнее особенно всеобъемлюще и многогранно в тибетском Буддизме. Правила монашеской жизни охватывают все аспекты существования. Они указывают, как и где человек должен спать, какие одеяния носить и из чего они должны быть изготовлены, как себя держать и внутри монастыря, и за его пределами, какие лекарства использовать и как их применять, как находить подаяния и какие наказания применять в случае нарушения правил.

В Тхераваде (южной традиции Буддизма) существует два типа нарушений правил. К первому типу относятся серьёзные нарушения, которые называются *параджика* («поражение» на языке пали). Они включают в себя 1) преднамеренное убийство, 2) половой акт, 3) воровство и 4) притязание на более высокую ступень просветления, чем та, которой человек действительно достиг. Последнее предписание показывает, что у монахов существуют ступени медитации и просветления, к которым они стремятся и о которых они обязаны говорить полную правду. Монахини должны избегать ещё 4-х *параджик*, связанных в основном с сексуальными отношениями. Если человек в них вступает, такой человек будет навсегда «отвергнут» от *сангхи* и должен ждать по крайней мере до следующей жизни, чтобы продолжить путь к просветлению. *Тханиссаро бхиккху (Искусство самообладания)*, *Бхиккху Патимоккха (Монашеский дисциплинарный кодекс)*, стр. 2–6.

Второй тип нарушений называется *сангхадисеса* («преступление против общины» на языке Пали). Он включает в себя различные более мелкие сексуальные нарушения, ложное обвинение братьев (монахов или монахинь) и подстрекательство. При этом типе нарушений община собирается и выносит суждение по поводу нарушителя и, в зависимости от ситуации, либо налагает епитимью для исправления, либо изгоняет повторного нарушителя. Процедурные правила очень тщательно разработаны. Типы нарушений включают в себя сексуальные вопросы (мастурбация, половой акт при монашеском обете); поиск личных подаяний для себя или для других; создание постройки для медитации на частные пожертвования и без одобрения *сангхи*; лжесвидетельствование против братьев (монахов или монахинь) и подстрекательство к расколу в общине или его поддержка (*там же*, стр. 3–4, № 10). Существует множество руководств и комментариев, касающихся всех типов нарушений и их исправления.

Также существуют процедуры и правила для монахов, которые просто хотят уйти из религиозного ордена, но сохранить гармоничные духовные отношения с *сангхой*. В традициях Тхеравады часто бывает, что молодые мужчины и женщины становятся монахами или монахинями на месяц или более, а затем покидают монастырь и продолжают свою жизнь в светском мире. Время, которое они провели в монастыре, даёт им «опору» для освобождения и просветления позднее в жизни. Они уходят из монастыря нормальным упорядоченным образом, уважая идеалы данной религии.

Буддийские монахи и монахини живут в закрытых и охраняемых помещениях. Существуют специальные ворота для входа и выхода. Как и у христианских монахов и монахинь, член монастыря должен испросить разрешения у вышестоящего, чтобы

покинуть монастырь, и обязан докладывать о возвращении. Как следует из Монашеского дисциплинарного кодекса, любой аспект жизни члена — жилище, время обучения и медитации, пища, одежда, способ, которым просить милостыню, контакты с монахинями и обычными людьми, лекарства и т. п. — находится под строгим надзором и наблюдением. Если член монастыря сбежит при неблагоприятных обстоятельствах — независимо от того, совершил ли он серьёзное нарушение, указанное в абзацах 14 и 15 выше, или просто ушёл без разрешения — свои же братья-монахи и сёстры-монахини постараются вернуть его, чтобы разобраться по правилам. Причина для верующего проста: просто «удрать» — значит подвергнуть самого себя страшному состоянию описанной выше *мокши* в этой жизни.

Буддийские монастыри приобретают доход различными способами. Много денег поступает от пожертвований и милостыни. Многие получают значительный доход от проводимых ими похорон, мемориальных служб и других ритуалов в честь предков. Некоторые делают чётки и другие святыни, такие как маленькие статуи Будды, кадила, молитвенные флажки и другую священную утварь для продажи верующим. Японские монастыри также производят чай и другие продукты, чтобы поддержать свой образ жизни. Но почти все монастыри во всех традициях заняты копированием или печатью своих писаний для собственного использования или продажи другим монастырям или посторонним верующим.

Важно, однако, понять, что монахи и монахини в религиозных орденах смотрят на все аспекты своей жизни как на вклад в свою миссию освобождения себя от страстей и сохранения идеалов просветления для мирян в целом. Даже скромные задачи — такие как прополка сада, выпечка хлеба, подметание монастырских дорожек, чистка туалетов — рассматриваются с религиозной точки зрения. Все эти обычные обязанности вносят вклад в развитие у монахов смиренности, скромности и покорности, отсутствие которых нанесло бы ущерб или затруднило бы и остановило их продвижение по ступеням медитации, ведущее к просветлению и распространению идеалов Буддизма.

2. Христианские монашеские религиозные ордена

Христианские монашеские религиозные ордена возникли из религиозного желания подражать жизни Иисуса Христа. В конце III века и позднее такая форма подражания приняла определённое аскетическое направление. Монахи Высшего Египта стремились подражать пребыванию Иисуса в пустыне (Евангелие от Матфея 4:1-11, от Марка 1:12-13, от Луки 16:1-13), во время которого он постился, молился, страдал и преодолел искушения Сатаны. Первые монахи и связанные с ними монахини назывались *эремитами*

(от греческого *eremos* — «пустыня») и вели жизнь в безбрачии, постах, молитвах и медитации в одиночных пещерах, собираясь только для того, чтобы по воскресеньям совершить *евхаристию* (причащение). Святой Антоний Египетский (ок. 251–356) является образцом монаха-эремита.

На второй стадии монахи и монахини стали жить вместе (в отдельных женских и мужских монастырях). Эта форма монашеских религиозных орденов называлась *кеновитами* (от греческого *койнос* — «общий» + *биос* — «жизнь») и описывает тех, кто собрался вместе, чтобы вести общественную жизнь, подражая как Иисусу с его учениками, так и ранней христианской церкви, члены которой делили всё, включая своё имущество (Деяния апостолов 4:32). Вскоре общины монахов и монахинь разработали правила, которые определяли модель их общинной жизни. Они стали жить в общих монастырях под духовным руководством настоятеля (аббата) или настоятельницы (аббатисы). Первый известный устав был сформулирован св. Пахомием Египетским (Пахомием Великим) (ок. 292–348). Пахомия посетил св. Василий (Василий Великий) из Кесарии Каппадокийской (330–379), который адаптировал устав св. Пахомия для своего *Астетикона*, образцового устава для восточного Христианства, который действует и по сей день. Устав св. Василия в свою очередь стал образцом для «Устава св. Бенедикта», сформулированного св. Бенедиктом из г. Нурсия в Италии (480–547). «Устав св. Бенедикта», в свою очередь, стал эталоном для всех последующих уставов религиозных орденов и обществ в западном Христианстве. Устав св. Пахомия по-прежнему действует и соблюдается коптскими монахами из Белого монастыря в Египте, старейшего в мире христианского монастыря, и монахами других коптских монастырей в других странах. Устав св. Василия также полностью соблюдается в монастырях на горе Афон в Греции и по всему православному миру. То же самое относится к «Уставу св. Бенедикта», которому напрямую следуют бенедиктинцы во всём мире и косвенно — многие католические религиозные ордена, чьи уставы составлены по образцу «Устава св. Бенедикта».

Существовали различные типы монашеских организаций. Некоторые из них были разделены по полу. В некоторых были лица обоих полов, которые жили в отдельных помещениях, но собирались вместе в особые религиозные дни и праздники. В некоторых были отдельные части здания для монахов, для монахинь и для супружеских пар. Примером последнего является кельтское христианское монашество, которое господствовало в Ирландии, Уэльсе, Шотландии и Британии до Кашельского синода 1172 г.

Суть «Устава св. Бенедикта» можно передать фразой *Ora et labora* («Молитесь и работайте физически!»). Устав требует от членов принятия обета целомудрия, повиновения

(настоятелю или игуменье) и (личной) бедности. Он охватывает все аспекты монашеской жизни: одежду, пищу, сон, молитвы и песнопения, посвящение в духовный сан, службы и должности в монастыре (аббат/аббатиса, игумен, помощники игумена, эконома и др.), исправление ошибок, отлучение и т. д. Эти правила очень похожи на правила буддистских монастырей. Не все христианские религиозные ордена или общества принимают одинаковые обеты, но все обязуются выполнять правила молитвы, медитации, постов и поведения. Члены Общества Иисуса, обычно называемые иезуитами, принимают три обета: бедности, целомудрия и повиновения, а также четвёртый обет — отправиться в любое место в мире, куда папа решает их послать.

Под лозунгом *ora* («Молись!») от монахов и монахинь бенедиктинцев требуется, чтобы они декламировали или пели по расписанию, предписываемому Католической церковью (заутреню, «Час третий» — около 9 утра, «Час шестой» — около полудня, «Девятый час» — перед вечерней, вечерню и молитву перед сном) в соответствии с псалмом 119:164: «Семикратно в день прославляю тебя за суды правды твоей» (См. «Устав св. Бенедикта», глава 16, стр. 31). Эти молитвы сопровождаются периодами медитации на темы из Библии и духовных писаний. От монахов и монахинь также ожидается, что они будут изучать не только Библию, но и другие гуманитарные науки и философию, что расширит их знание теологии и религиозной жизни. Этот тип обучения очень тесно соответствует Буддизму.

Под лозунгом *labora* («Работай!») монахи и монахини участвуют как в тяжёлом физическом, так и в умственном труде, поскольку это способствует продвижению к духовной жизни (*Устав*, глава 46). Делами первостепенной важности было копирование, переплёт и передача текстов Библии, богословских и философских работ, которые помогают пониманию и интерпретации Библии, а также самого *Устава*. Одна из старинных рукописных копий кодексов из греческой Библии-Септуагинты (перевода Семидесяти), под названием *Синайский кодекс* (дата: ок. 350), была сделана в монастыре на востоке, вероятно, в Кесарии (в древней Палестине) и сохранена в греческом монастыре Св. Екатерины на горе Синай. Насколько нам известно, почти все старинные рукописи, переводы и копии Библии происходили из монастырей. Сегодня религиозные ордена осуществляют жёсткий контроль над всеми публикациями, которые имеют дело с их уставами, теологией и другими доктринами и догмами конкретных орденов. Все официальные религиозные публикации должны иметь церковное одобрение *nihil obstat* («Ничто не препятствует» рукописи быть опубликованной) и *imprimatur* («Может быть напечатано»), официально выдаваемое настоятелем, игуменьей или другим главой религиозного ордена. Точно так же все официальные религиозные издания находятся под наблюдением

и контролем либо епископа епархии, либо собрания епископов, либо Папы Римского у католиков и Вселенского патриарха в Стамбуле (Константинополе) у православных. Известная монастырская типография, которая сегодня печатает религиозные трактаты ордена бенедиктинцев — это Abbey Press, подразделение аббатства Сент-Мейнрад в г. Сент-Мейнрад, штат Индиана, США. Типография в Сент-Мейнрад, как и типографии других религиозных орденов, держит на работе членов ордена, которые не получают зарплаты, и специалистов со стороны, которые обладают специальными знаниями и которым платят в соответствии с общепринятыми стандартами.

В Средние века мужские и женские монастыри тратили бесконечные часы на создание украшенных цветными рисунками рукописей Библии, массивных гобеленов, демонстрирующих драматические сцены из Библии, и создание скульптур и витражей, которые украшают окна многочисленных соборов от Сицилии до Англии. В качестве примеров стоит упомянуть хотя бы Келлскую книгу, которая сегодня хранится в коллекции рукописей Тринити-колледжа, г. Дублин, Ирландия; Библейский гобелен, на котором изображены типологические сцены из Ветхого Завета, указывающие на Новый Завет, — хранится в музее «Коллекция Баррелла» в г. Глазго, Шотландия, и Шартрский собор во Франции. Для неграмотных простолюдинов тех времён эти изображения были тем, что многие историки религиозного искусства описывают как «Библия в камне, на пергаменте и в цветном стекле». Этот вид деятельности для светского человека выглядит как «труд», но для благочестивых монахов или монахинь это была святая работа и такая же часть *Opus Dei* или «Творения Бога», если использовать слова св. Бенедикта, как песнопения в требуемое время или молитвы и медитация.

Жизнь монахов и раньше, и сейчас включает в себя уход за посевами, разведение различных видов животных, работа на водяных мельницах на благо монастыря и окружающих фермеров-мирян, создание новых типов плугов и сельскохозяйственной техники, изготовление облачений (риз, далматик и др.), священных сосудов (потир, дискосов и курильниц и др.) для религиозных церемоний и изготовление таких религиозных предметов, как иконы, изображения, чётки и распятия. На этот вид труда смотрели и смотрят как на неотъемлемую часть полной духовной жизни каждого монаха или монахини.

Как и в буддистских монашеских кодексах, в «Уставе св. Бенедикта» содержатся подробные шаги для наказания и отлучения или восстановления в монастыре заблудших монахов и монахинь, которые нарушили правила ордена («Устав св. Бенедикта», главы 23–28, стр. 36–39). Наказания включают в себя преклонение с распростёртыми руками

в течение длительного времени, молчание и унижение посредством самобичевания кнутом или ношение власяницы, питание в одиночестве, физические наказания и — в качестве последнего средства — полное изгнание. Но забота о душе заблудшего считается самым важным согласно предписаниям, содержащимся в Новом Завете. Считается, что отлучённый член — это тот, кто отказывается от спасения и рискует вечно пребывать в аду. Члены ордена, которые взаимодействуют с отлучённым членом без указания настоятеля или игуменьи, могут подвергнуться такому же наказанию (*там же*, глава 26, стр. 38). Наказание происходит во время собрания каноников, называемого «Глава», обычно в специальном доме для собраний. Название «Глава» пошло от того, что перед собраниями, которые следили за порядком в монастыре и управляли поведением, читалась глава из устава ордена. Во время собрания монахи или монахини принимают решения по вопросам повседневной жизни в монастыре, включая публичное покаяние в грехах и нарушениях правил. Согрешившего обычно отправляют на специальный надзирательный комитет, состоящий из других монахов или монахинь, который определяет, какого рода дисциплинарная мера или наказание сообразны нарушению.

Как и в Буддизме, члены христианских монастырей и религиозных орденов могут уйти из ордена законными и мирными способами. Поскольку монахи Римско-католической церкви принимают священный обет, в отличие от обычного или временного обета, они должны сначала получить то, что называется «диспенсацией» (освобождением) от своего обета от самого Ватикана. Они сохраняют добрые отношения с официальной церковью при условии, что при уходе они соблюдают правильные процедуры, ждут пока освобождение будет окончательным согласно церковным правилам и не насмеются над своей родной церковью. Если они не выполняют эти предписания, их могут подвергнуть осуждению и порицанию, наложить интердикт (исключить из всех таинств — таких как брак, покаяние [исповедь], евхаристия [причащение] и миропомазание) и/или отлучить — полностью отделить от церкви и её братства.

Б. МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Морская организация Церкви Саентологии ведёт своё происхождение от небольшой группы саентологов, которые сопровождали Основателя Саентологии Л. Рон Хаббарда (1911–1986) в его длительном морском плавании, начавшемся в 1967 году. Именно во время этих путешествий мистер Хаббард взялся за разработку процесса одитинга для продвинутых духовных уровней Оперирующего тэтана (ОТ). Эти глубоко преданные саентологи, которые были свидетелями религиозных трудов м-ра Хаббарда, образовали

Морскую организацию, приняв торжественную клятву служить организации в течение миллиарда лет, тем самым подтвердив свою приверженность Церкви Саентологии и её миссии. Клятва члена Морской организации служить ей миллиард лет почти полностью аналогична Обету бесконечного сострадания тех, кто решает стать Бодхисаттвой в махаянском Буддизме: «Бодхисаттва постановляет: я принимаю на себя бремя всех страдающих... я должен спасти всех этих [разумных] духовных существ от потока сансары [цикла повторных рождений, происходящих из-за совершения плохих поступков]... Я принял обязательство терпеть любые горести на протяжении многих тысячелетий; и поэтому я помогу всем духовным существам, страдающим от любых горестей, которые только могут встречаться где угодно в мире, достичь свободы». Цитата из книги «Буддистские тексты на протяжении веков» под редакцией Эдварда Конзе (Нью-Йорк: Харпер и Роу, 1954 год), стр. 131. Этот текст согласуется с убеждениями Саентологии не только с точки зрения космологии (множество вселенных или галактик), но и в том, что касается срока служения Морской организации (бессчётное количество времени), а также окончательной духовной цели (свобода).

Эта модель в истории Церкви Саентологии соответствует формированию первых монашеских *сангха* вокруг Гаутамы Будды, первого монаха, который следовал за св. Бенедиктом, и первому сообществу иезуитов, сформированному св. Игнатием Лойолой (1491–1556). Религиозные ордена берут на себя обязательство образцово следовать учениям своей религии. Как заявляют доминиканцы и францисканцы, они выбирают путь, ведущий к совершенству.

Члены Морской организации берут на себя вечное и безграничное обязательство исполнять Кредо Церкви Саентологии: выступать в защиту прав человека, в том числе духовного права на психическое здоровье, подтверждать, что человечество является добрым по своей природе, и подтверждать общую цель — выживание, которая тесно связана со спасением духа (См. «Кредо Церкви Саентологии»). Путь к выживанию — это, во-первых, клирование планеты от всех инграмм, этих негативных воздействий и травм в жизни людей, которые идут войной против выживания, и подъём как можно большего количества людей до их полного духовного потенциала — состояния, которое саентологи называют Оперирующий тэтан (ОТ) — некто, кто господствует над материей, энергией, пространством и временем.

Термин «выживание» в саентологической религии — теологическая идея, эквивалентная тому и сравнимая с тем, что буддисты называют *мокша* или «освобождение» и с тем, что христиане называют «спасение» или «искупление». Для саентологов выживание

происходит на уровнях восьми динамик: 1) стремление к существованию в качестве индивидуума, 2) стремление к сексу и семье, 3) стремление к существованию в более широких общественных группах, 4) стремление к существованию в качестве человечества, а не только в качестве группы или нации, 5) стремление к существованию в качестве части царства животных, а не только как род или вид внутри природы, 6) стремление к существованию в качестве физической вселенной (материи, энергии, пространства и времени), 7) стремление к существованию в качестве духа, который саентологи называют тэтаном и 8) стремление к существованию в качестве бесконечности или Бога.

Саентологи верят, что единственный способ, которым можно достичь выживания по всем восьми динамикам, — это избавить людей на этой планете от инграмм, чтобы они смогли стать полностью Оперирующими тэтанами на службе спасения человечества и самой планеты. Единственное, как это может произойти, — это как можно большему количеству людей получить религиозное обучение и одитинг. Группа внутри Саентологии, которая круглосуточно духовно посвящает себя тому, чтобы обеспечить сохранение, защиту, преемственность, публикацию и миссионерство неотъемлемых ключевых целей и процессов Саентологии в мире — это Морская организация. Морская организация очень важна для выживания Саентологии как мировой религии.

Поскольку Морская организация играет такую ключевую теологическую и духовную роль внутри Церкви Саентологии, члены Морской организации подписываются под *Кодексом члена Морской организации*, который содержит обещания и обязательства, полностью соответствующие типам обетов, принимаемых буддистскими и христианскими монахами и монахинями. *Кодекс члена Морской организации*. Клятва и/или обет — это просто торжественный способ дать религиозное обещание. Эти обещания включают в себя стремление реализовать восемь динамик ради наибольшего блага и для наибольшего числа людей; предоставлять технологию религиозного обучения и одитинга в рамках Саентологии как можно этичнее; обеспечивать надлежащее руководство всеми другими саентологами посредством точного использования технологий религиозного обучения и одитинга из Дианетики и Саентологии; быть образцом служения для других; демонстрировать подобающее поведение и высокую рабочую этику; следить, чтобы их товарищи из Морской организации выполняли свой долг; защищать Морскую Организацию от ложных атак и быть упорными и настойчивыми. Такой уровень преданности типичен для религиозных орденов на протяжении всей истории.

Сегодня по всему миру более пяти тысяч членов Морской организации. В силу своей особой миссии внутри Саентологии, они осуществляют надзор за обучением и

одитингом на всех уровнях и непосредственно предоставляют высшие уровни обучения и одитинга. Члены Морской организации, поскольку они поклялись сохранять и поддерживать учение Основателя, Л. Рона Хаббарда, занимают ключевые руководящие и кадровые должности в наиболее важных организациях саентологической церкви, в том числе в Центре религиозной технологии (ЦРТ) и в Международной Церкви Саентологии (МЦС).

В. ОБЩИННАЯ ЖИЗНЬ

Члены Морской организации живут общиной. Комнаты рассчитаны на небольшие группы или супружеские пары. Они едят в общей столовой. Они вместе проходят обучение и одитинг, являющиеся священными обрядами/таинствами Саентологии, чтобы продвигаться по Мосту к полной свободе. Они вместе изучают саентологическое священное писание и правила Морской организации. Они вместе проводят церемониальные празднования и участвуют в них. Они носят одинаковую форму. Они также отдыхают группой. Все эти типы религиозной деятельности в Саентологии такие же, как в религиозных орденах по всему миру. Такая общинная религиозная жизнь позволяет Морской организации исполнять свою высокую религиозную миссию: сохранение и распространение учения Л. Рона Хаббарда и тщательное и точное сохранение и предоставление технологии обучения и одитинга.

Как явствует из раздела III далее, я сам жил монашеской жизнью в течение шести лет. Проживание общиной, питание, религиозная деятельность Морской организации, которые я наблюдал и в Голливуде в 1998 году, и на базе Международной Церкви Саентологии в Гилмен Хот Спрингз в 2009 году, в точности совпадают с моим опытом францисканского монаха. Я питался в общей столовой, изучал Библию, устав ордена и другие теологические трактаты одновременно со своими братьями-монахами, вместе с ними молился в положенное время и носил традиционное одеяние францисканского ордена. Если я могу позволить себе одно наблюдение, условия проживания в Морской организации, хотя их никоим образом нельзя назвать роскошными, определённо являются более комфортабельными, чем те, в которых я жил, будучи монахом.

И есть ещё одна вещь на саентологической базе в Гилмен Хот Спрингз — такая же, как в монастырях, где я жил. Большинство христианских монастырей были по традиции окружены закрытой монастырской стеной. Одно из английских слов для монастыря — *cloister* — по латыни *claustrum*, что означает просто закрытое место, происходит именно от этого латинского слова. Целью этих стен было не пускать внутрь посторонних и

сохранять святость отшельнической религиозной жизни внутри. В то время, когда я был монахом, чтобы выйти из монастыря, мне необходимо было разрешение попечителя, и я должен был сообщать о возвращении. Все основные аспекты моей жизни, как было только что описано выше, регулировались правилами и уставом того монастыря, в котором я находился. Для посторонних могло показаться, что я жил «как в тюрьме», но я выбрал такой образ жизни, чтобы найти для себя спасение, будучи монахом, и я добровольно согласился на эти обстоятельства. Нет никаких сомнений в том, что, оставаясь внутри, я испытывал психологические и социальные ограничения. Но я мог покинуть монастырь, хотя это и означало бы, что я оказался бы один на один с внешним миром, имея очень ограниченные ресурсы. Я решил уйти правильным и каноническим путём, чтобы мой уход не был травмирующим, хотя я и мог бы «перепрыгнуть через стену», как это делали другие. Во время своего осмотра Международной базы в Гилмен Хот Спрингз я видел точно такую же ситуацию. Чтобы люди не уходили, на них оказывают давление, но если они точно решили уйти, они могут это сделать. Так же, как кто-то может сказать, что ограничения в монастыре, где я жил, были «как в тюрьме», кто-то может заявить, что правила, относящиеся к членам Морской организации, препятствуют их свободе. Но члены могут уйти и уходили из Морской организации таким же образом, как могут уйти и уходили из монастырей члены буддистских и католических религиозных орденов.

Г. «ГОЛДЕН ЭРА ПРОДАКШНЗ»

«Голден эра продакшнз» расположена в месте, которое саентологи называют «Международная база» или «база Голда» в Гилмен Хот Спрингз. Так же, как Армия спасения использует армейские титулы и символы для описания своего сражения с социальным и духовным злом в обществе, Саентология использует морскую терминологию в соответствии с морским опытом Л. Рона Хаббарда в качестве морского офицера США и его представления о духовном пути как путешествии через пространство и время. Поэтому центр в Гилмен является «базой». Там размещаются офисы Центра религиозной технологии и Международной Церкви Саентологии, включая «Голден эра продакшнз».

Голд в настоящий момент отвечает за четыре типа продукции и рекламы. Во-первых, она производит фильмы, аудиозаписи и DVD для религиозного обучения и одитинга и для распространения веры Саентологии. Во-вторых, здесь размещаются помещения с очень сложным оборудованием для сохранения и восстановления для последующего распространения видео- и аудиозаписей лекций Основателя Саентологии Л. Рона Хаббарда, первичного источника любого саентологического обучения. В-третьих,

на «базе Голда» размещаются службы для перевода на различные языки и записи компакт-дисков, DVD и аудиоплёнок для саентологической миссионерской работы по всему миру. В-четвёртых, на «базе Голда» производятся другие рекламные материалы, используемые Церковью. Здесь также расположено производство для изготовления Е-метров (электрогальванометров), которые используются в обучении и одитинге.

Все организации, производство и деятельность базы, описанные выше и увиденные мной, являются религиозными по своей природе. На самом деле они чрезвычайно похожи на организации, производство и другие виды деятельности, в которых я принимал участие или которые видел, будучи монахом.

Центр религиозной технологии владеет всеми саентологическими товарными знаками, включая Дианетику. Его задача — следить за правильным и вечным сохранением, распространением и применением всего учения Саентологии и практик, содержащихся в письменных и записанных на плёнку словах Л. Рона Хаббарда. Саентология стремится это делать настолько возможно точно и старательно, поскольку Церковь верит, что выживание этой вселенной по всем восьми динамикам очень сильно зависит от точного и правильного применения технологии одитинга. Миссия и функция Центра религиозной технологии жизненно важны для Церкви Саентологии. Саентологи искренне верят, что нормальное душевно здоровое функционирование не только их самих, но и всех остальных людей на планете зависит от этого тщательного сохранения и применения технологии саентологического обучения и одитинга. В этой функции Центр религиозной технологии соответствует в точности функции Конгрегации доктрины веры в Римском Католичестве. Цель этой религиозной Конгрегации — наблюдать за официальными публикациями и учениями Католической церкви, а также исправлять и дисциплинировать тех, кого она считает еретиками или чьё учение не в точности соответствует доктрине.

Функции Центра религиозной технологии — гарантировать, чтобы все формы одитинга предоставлялись правильно и чтобы стандартам религиозной технологии, как они изложены Основателем Саентологии, Л. Роном Хаббардом, следовали точно, для того чтобы религиозное учение и практика сохранялись в своём исходном виде. Центр религиозной технологии в своём подходе к выполнению этих функций почти полностью совпадает с римско-католической Конгрегацией доктрины веры, которой, до того как взойти на папство, руководил Папа Римский Бенедикт XVI. Этот религиозный офис проводит рассмотрение, проверку и опробование религиозных писаний и практик

католических религиозных деятелей, теологов и мирян, наблюдая за тем, чтобы эти труды и практики соответствовали писанию (Библии) и традициям церкви, включая её вероучения, соборные документы и папские декреты. Эта разновидность «проверки на безопасность» почти идентична саентологической практике. Ни католицизм, ни Саентология не считают, что эта форма супервизирования является «полицейским надзором» или «расследованием» в светском или гражданском смысле этих терминов, но служит главной мерой сохранения традиционности их учений и соответствия их практик этим учениям. Безусловно, все религии мира имеют право сохранять свои учения и практики и поддерживать их соответствие традиционному стандарту.

Такая скрупулёзность, как в Саентологии, так и в Католичестве, которая зачастую кажется «навязчивой идеей» враждебному или безразличному наблюдателю, присуща большинству организованных религий мира. Латинское слово *sacer* означает нечто, что одновременно «свято» и «опасно». Например, древние греки верили, что если не провести похоронные ритуалы именно в определённом порядке, произнося молитвы именно так, как они были даны, и предложив именно нужные жертвы правильным образом и в правильном порядке, это приведёт к серьёзной опасности — душа умершего не перейдёт на Блаженные острова, а будет скитаться по этой земле, постоянно преследуя живых или даже нанося им вред. Католическая церковь издаёт то, что называется «*Римские ритуалы*», в которых подробно описывается, как проводить обряды и церемонии. Неточное выполнение правил ритуала, например, крещение кого-либо проточной водой, даже при произнесении правильных слов «я крещу тебя во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», может сделать весь обряд совершенно недействительным и неэффективным. Те же критерии относятся к тому, как думают и действуют саентологи и члены Морской организации в отношении их технологии обучения и одитинга. Она должна быть опубликована и применяться точно и правильным образом. В противном случае избавление человека от инграммы или переход на следующий уровень одитинга на Мосту неэффективны и недействительны.

Д. САЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ ВИДЕО- И АУДИОМАТЕРИАЛЫ

Тот же принцип внимания и точности относится к производству видео- и аудиоматериалов. Л. Рон Хаббард начал видео- и аудиопроекты для продвижения и предоставления правильной технологии Дианетики и Саентологии. Сегодня «Голден эра продакшнз» просто исполняет миссию, порученную ей Основателем Церкви. Студии, оборудование и помещения в Голде служат первоначальной цели и миссии Основателя.

Е. Е-МЕТР

Этот же принцип применим к производству Е-метров в Голде. Для незаинтересованного постороннего Е-метр выглядит как электрогальванометр для тестирования электрической реакции в ладонях. С точки зрения саентолога, Е-метр — это то, что религии по всему миру называют *священным*. В саентологическом обучении и одитинге Е-метр — это главная святыня. Предметы, которые используются в обучении и одитинге, в особенности Е-метр, — все священны. Е-метр полностью сопоставим со священной посудой и облачением, используемыми в Римском Католичестве (ризы, потиры, дароносицы, диски, курильницы и т. п.) или в Буддизме (кадила, ручные тарелки, мандалы, алмазные скипетры — ваджры и т. п.). В Саентологии использование Е-метра абсолютно необходимо для того, чтобы гарантировать, что технология предоставляется именно так и точно так, как определил в своих работах Л. Рон Хаббард.

Для скептика освящённые хлеб и вино в римско-католическом причастии являются просто химическими продуктами — вином и хлебом, над которыми некто произнёс молитву. Для праведного католика и православного прихожанина эти хлеб и вино — это тело и кровь их спасителя. Для скептика Е-метр регистрирует электрические заряды, идущие от пота на ладонях. Для праведного саентолога Е-метр показывает духовные состояния души — остались ли у него инграммы или другие остаточные препоны или человек может двигаться вверх к следующей духовной стадии по Мосту к полной свободе.

III.

ДИСЦИПЛИНА МОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ РЕЛИГИЯМИ

Как отмечалось выше, многие религиозные традиции прибегают к духовной дисциплине, чтобы привлечь членов к более высоким уровням духовной жизни или исправить заблудшего верующего. Эти дисциплинарные меры в прошлом включали в себя такие процедуры как церковная проверка, официальное предостережение, судебные решения, епитимья (молитва, пост, молчание, изоляция, физический труд и т. д.), временное отстранение, отставка и — в качестве последней меры — изгнание и отлучение. Как и у большинства других религий, в Церкви Саентологии существуют процедуры улаживания провинившихся членов. Эти процедуры содержатся в различных инструктивных письмах и приказах Флага, выпущенных Л. Роном Хаббардом.

Как учёный, изучавший различные религии мира, я могу подтвердить, что методы поддержания дисциплины в Морской организации являются стандартными и обычными религиозными практиками. Я также подтверждаю, что испытал на себе множество похожих наказаний, когда я был членом Ордена меньших братьев (францисканцев) с 1958 по 1964 г. Основные формы дисциплинирования заслуживают особого комментария.

Общение членов Морской организации с внешним миром гораздо шире, чем то, которое допускается монастырскими уставами многих христианских религиозных орденов и буддистскими монахами в Японии и в других местах. Босым кармелитам, например, после того как они добровольно присоединились к ордену, запрещены любые контакты с внешним миром. Когда я был послушником (в первый год поступления в монастырь) в Ордене меньших братьев, у меня был минимальный контакт с внешним миром, и то — только при ясно выраженном разрешении ответственного за новичков. Тогда, когда члены религиозных орденов уходят в духовное отшельничество, они изолированы от связи с миром. Религиозные ордена монахинь, такие как Монастырь Бедной Клары, жёстко ограничивают доступ к члену ордена даже для членов семьи. Посещения для них разрешаются только три или четыре раза в год, и визиты могут продолжаться не более двух часов. Монахини-отшельницы не могут вступать в прямой физический контакт с членами семьи и должны разговаривать с ними через непрозрачную занавеску. Более того, провинившиеся члены католических религиозных орденов и члены духовенства, включая тех, кто стал жертвой злоупотребления алкоголем и наркотиками, направляются в *retiro* («изоляция» по-испански), то есть в реабилитационную изоляцию, до тех пор, пока они не излечатся и не смогут продолжить выполнять свои обязанности. То, что члены Морской организации подвергаются ограниченной изоляции от мира во время реабилитационного периода, согласуется с общими религиозными практиками по всему миру.

Правила христианских религиозных орденов требуют, чтобы монахи, братья и монахини принимали обет повиновения, и главным моментом этого обета является духовная покорность. Для осуществления этой покорности на практике от членов религиозных орденов часто требуется выполнять низменные задачи и физическую работу, что посторонним людям может показаться унижительным и оскорбительным. Когда я был францисканским монахом, обучающимся для того, чтобы стать священником, я чистил картошку, работал мотыгой в саду, выпалывал сорняки из трещин на тротуаре, стирал и складывал бельё в прачечной и подметал коридоры. Увещание о покорности можно найти в «Уставе св. Бенедикта», глава 7. Духовный девиз бенедиктинцев

таков: *Ora et labora* («Молись и выполняй физическую работу!»), и это включает в себя самые унижительные работы как для самых низших из новичков, так и для наиболее высокопоставленных аббатов. В японских дзен-буддистских монастырях от тех, кто стремится достичь *сатори* (просветления), их духовные наставники часто требуют выполнять повторяющиеся и, казалось бы, совершенно бессмысленные задачи, такие как подметание снова и снова абсолютно чистого пола. Тот факт, что от членов Морской организации, которые приносят клятву на миллиард лет, возможно, потребуют физического труда и выполнения чёрной и даже унижающей работы, особенно в качестве части их реабилитации или наказания, не является удивительным ни для одного специалиста по религии.

У тех, кто живёт монашеской жизнью, как, например, цистерцианцы и трапписты, часто бывают ночные бдения, и они спят всего по три или четыре часа за ночь. Во время этих бдений монахи проводят ритуальные песнопения и молчаливые медитации. Я жил такой жизнью в качестве монаха на протяжении шести лет. В свой послушнический год я вставал в 00:30 ночи и в течение часа пел псалмы, затем час медитировал, возвращался в кровать и снова поднимался на молитву в 7:30 утра для новых песнопений и утренней мессы. Трапписты обычно поднимаются в 3:15 утра на совместную молитву и медитацию. Многие монахи и монахини даже принимают на себя болезненные наказания, такие, например, как самобичевание по пятницам в ознаменование самобичевания Иисуса перед распятием. Восточные йоги доходят даже до того, что пронзают тело гвоздями, чтобы продемонстрировать господство духа над материей. Практики Церкви Саентологии бледнеют по сравнению с такими религиозными наказаниями.

Членов разных религиозных орденов часто «запирают» на ночь и помещают под «наблюдение» без «тюремного заключения». Мужские и женские монастыри в Соединённых Штатах и по всему миру на ночь запираются. Отшельнические секции в женских монастырях Босых кармелитов и Бедной Клары даже отгорожены вторыми воротами и барьерами. Когда послушники проходят подготовку и когда на провинившихся монахов и монахинь накладывают ограничения, за ними строго следят, они находятся под постоянным наблюдением, и их даже не допускают в определённые места самого монастыря. Я испытал ограничения и наблюдение на собственном опыте. Цель ограничения — отрезать религиозного человека от мирских отвлечений, чтобы он мог достичь духовного света или исправить ошибочные поступки.

Как отмечалось выше, Саентология не одинока в стремлении изгнать сотрудников, которые не желают подвергаться проверке и религиозным испытаниям, процедурам

и дисциплине, чтобы снова обрести статус полноправного члена Церкви. У Католической церкви существует похожий набор для сбившихся с пути членов; эти правила установлены в Своде канонического права. Многие церкви Братьев-пиетистов, такие как амиши и меннониты-старообрядцы, практикуют вид духовного отлучения под названием «запрет» или «отстранение». Те, кого отлучили, полностью отрезаны от общины верующих, и её членам не разрешается даже иметь бизнес с тем, кого отстранили. Более того, мужу или жене запрещено сожительствовать с «запрещённым» партнёром.

В Саентологии от членов Морской организации в силу их большей преданности достижению целей этой религии традиционно ожидалось, что они будут жить более воздержанной жизнью, чем обычные сотрудники. Некоторые христианские религиозные ордена, общеизвестные как «монахи» — такие как бенедиктинцы и цистерцианцы, принимают обет личной бедности, в то время как монастырь может владеть зданиями для молитв, обучения и религиозных обрядов и землями для возделывания. Другие религиозные ордена, общеизвестные как «братья» — такие как францисканцы и доминиканцы, — принимают обет абсолютной бедности, а именно: им не разрешено владеть ничем — ни как индивидуумам, ни как группе — в подражание Иисусу, который не владел ничем. Братья только пользуются собственностью; её настоящий владелец — папство. Монах-траппист живёт в пустой келье, спит на соломенном матрасе, положенном на голые доски, и владеет двумя рясами и комплектом рабочей одежды. Когда я был монахом, я делал много полезных дел, включая обучение философии, работу библиотекаря, управление типографией и внешние закупки для монастыря. За эту работу я не получал совершенно ничего сверх питания, жилья и одеяния. У меня не было денег, чтобы пойти в кино, чтобы покупать за пределами монастыря личные вещи или иногда сходить куда-нибудь поесть. Когда после шести лет я оставил монастырь, мне дали 500 долларов, билет на самолёт и костюм. По сравнению с практиками многих других религиозных орденов, образ жизни и денежные условия в Церкви Саентологии, пожалуй, щедрые.

Конфликт между обращёнными и их семьями и даже их первыми супругами настолько же стар, насколько стара сама религия. Ещё сам Иисус сказал: «Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её» (Евангелие от Матфея 10:35) и «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин меня» (Евангелие от Матфея 10:37). Цена следования за наставником и ученичества может быть очень высока. Как св. Франциск Ассизский, так и св. Фома Аквинский, две самые важные фигуры и два самых значительных святых в Католичестве, были похищены своими семьями, которые пытались силой заставить

их бросить свой образ жизни в своих нищенствующих орденах («побирушках»). Отделение от семьи — это обычная практика в монастырской жизни как для мужчин, так и для женщин. Трапписты, кармелиты и цистерцианцы иногда разрывают все связи с внешним миром, включая телефонные звонки, письма и посещения. Отшельники на Горе Афонцы в Греции живут в полной изоляции и часто даже не связаны с другими братьями-монахами и другими отшельниками. Когда я был францисканцем и проходил свой послушнический год, я не мог разговаривать ни с кем вне стен монастыря без чёткого разрешения; я мог получать одно письмо в месяц от своих родителей; мою почту просматривал смотритель за новичками, и мне не позволили пойти на похороны моего деда. В Первом послании коринфянам 7:15 апостол Павел рекомендует чтобы женщине, обращённой в веру (Христианство), было позволено развестись и снова вступить в брак с человеком верующим, если её первый муж остаётся враждебным к вере. Как отмечено выше, в пункте 28, «Устав св. Бенедикта» угрожает отлучением любому монаху, который общается с другим отлучённым монахом без одобрения настоятеля, во избежание того, что такой контакт окажет пагубное влияние на духовную жизнь монаха. Меннониты-старообрядцы и амиши требуют чтобы один супруг отказался от другого, если на него/неё наложен запрет. Сиддхартха Гаутама (ок. 563–483 гг. до н. э.), известный нам как Будда, считал необходимым отказаться от отца и матери, жены и детей, от трона и власти, чтобы как аскет следовать по пути просветления. История почти всех великих преобразований в религиозной истории содержит тему отхода от предшествующего образа жизни и связи с мирскими вещами, включая семью, которые могут задержать или предотвратить духовный прогресс. По сравнению с этим контакты членов Морской организации с внешним миром являются умеренными, вплоть до свободных.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из изложенного выше должно быть ясно одно: общинная жизнь и деятельность Морской организации в рамках Церкви Саентологии полностью соответствует общинному образу жизни и деятельности традиционных религиозных орденов, как на востоке, так и на западе, как в прошлом, так и в настоящем. Как и в Буддизме и Христианстве, религиозный орден Морской организации служит для того, чтобы образцово сохранять и распространять учение и технологию, открытые Л. Роном Хаббардом. Цель Морской организации — это духовное выживание не только её собственных членов и членов Церкви Саентологии, но также всего человечества и всей вселенной. В этом Морская организация схожа с религиозными орденами великих религий мира.

Если мне будет позволено сделать личное наблюдение, я хотел бы отметить, что когда я знакомился с проживанием, общинной жизнью и деятельностью Морской организации в Лос-Анджелесе и в Гилмен Хот Спрингз, я постоянно вспоминал свою собственную жизнь во францисканском монастыре. Я учился, молился и медитировал с той же интенсивностью, с которой, как я заметил, учатся, работают, предоставляют и проходят аудитинг саентологи. Я жил в похожих помещениях и работал в похожих условиях; я работал в переплётной мастерской в монастыре, переплетая новые книги и заново переплетая старые издания Библии и теологических трактатов. Я выпускал священные открытки, карточки и публикации, привлекающие внимание к деятельности монастыря. Было одно отличие: Саентология и Морская организация пользуются новейшими средствами технологии при выполнении своей религиозной миссии. Мы забываем о том, что монастыри, когда они впервые появились, делали то же самое. Используя продвинутую технологию, Церковь Саентологии просто следует образцу, заложенному самим Л. Роном Хаббардом.

ФРЭНК К. ФЛИНН,
адъюнкт-профессор религиозных исследований,
Январь 2010

